

УДК 923 Кривошеина

Бочаров К.В.

Московский государственный областной университет

ВОСПОМИНАНИЯ НИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ КРИВОШЕИНОЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

K. Vocharov

Moscow State Regional University

NINA ALEKSEEVNA KRIVOSHEINA'S MEMORIES AS A HISTORICAL SOURCE

Аннотация. В статье автор дает оценку и отмечает особенности мемуаров Н.А. Кривошеиной как важнейшего и достоверного источника по истории и судьбам российской эмиграции первой волны, нашедшей обитание во Франции. Эмиграция первой волны – самая многочисленная по своему составу. Большинство тех, кто покинул Россию после революции 1917 г., предпочли жизнь во Франции, поскольку здесь были самые обширные и глубокие культурные связи, уходящие корнями ещё в XVIII в. Н.А. Кривошеина, обладая безусловным литературным даром, редкой наблюдательностью, критическим мышлением и русской душой, создала, пожалуй, один из самых примечательных исторических памятников по истории русского зарубежья.

Ключевые слова: русская эмиграция, Франция, Вторая мировая война, оккупация, Сопротивление, коллаборационизм.

Abstract. The author mentions the peculiarities of N. Krivosheina's memoirs. The author considers this memoirs to be one of the most important and authentic historical sources of information about the fate of the Russian emigration's first wave to France. This first wave turned out to be the most numerous one. Most of those who left Russia after the 1917 Revolution prefer to live in France, as there were very extensive and deep cultural ties dating back to the XVIII century between the two countries. N.A. Krivosheina, being absolutely literary gifted and having a rare talent for observation, critical thinking, and being a true Russian, was able to create one of the most remarkable monuments to the history of the Russian emigration.

Key words: the Russian emigration, France, World War II, occupation, Resistance movement, collaboration.

Революция 1917 года и вслед за ней Гражданская война лишили Родины многих наших соотечественников. Покинули Россию многие яркие ее представители, интеллектуальная элита страны. Большевики не жаловали дворян, купцов, всякого рода собственников, и особенно очень не любили интеллигенцию. Многие бежали за границу, спасаясь от арестов, ссылок и расстрелов. Большинство русских эмигрантов разными путями и в разное время нашли своё обитание во Франции.

Русская эмиграция во Франции рассматривается как самая значительная и представительная с точки зрения национального сообщества, если принимать во внимание составляющие ее элементы. Изгнанники Октябрьской революции и немногие остатки армий Врангеля, Деникина и Колчака – большинство русских эмигрантов именно сюда прибыли искать убежища.

Франция уже давно имела особую привлекательность для эмигрантов. Владение французским языком всегда считалось проявлением хорошего тона в высшем обществе, и большинство представителей интеллигенции и аристократии читали французскую литературу, были знакомы с культурой Франции. Традиционные русско-французские связи и демократические традиции Французской республики, благоприятная демократическая и экономическая ситуация в стране в 1920-е гг., в целом более доброжелательное отношение французов к выход-

цам из России, по сравнению с другими европейскими странами. Все это предопределило эмиграцию русских во Францию, ставшую главным политическим и культурным центром русского зарубежья.

Русское зарубежье является неотъемлемой частью истории России, и его изучение даёт объективное и более полное понимание процессов, происходивших в нашем ещё недавнем прошлом. При изучении жизни русской эмиграции, конечно, наиболее важными источниками являются мемуары и письма очевидцев и участников тех важных событий XX в. Для того чтобы создать наиболее полную и объективную картину жизни русских за рубежом, необходимо расширять источники по изучению эмиграции, читать, изучать, анализировать их. К таким важным источникам, безусловно, можно отнести книгу Нины Алексеевны Кривошеиной «Четыре трети нашей жизни».

Эта книга воспоминаний дочери крупного промышленника Алексея Павловича Мещёрского, бывшей замужем за сыном Александра Васильевича Кривошеина – министра земледелия (1908–1915 гг.) и премьер-министра Врангелевского правительства (1919–1920 гг.), о яркой, необычной и в то же время характерной для эпохи жизни семьи.

Первая треть прошла с типичными приметами времени – няни, гувернантки, уроки французского, домашняя белка в колесе, мир довоенного и дореволюционного Петербурга, прогулки по Таврическому саду, посещение знаменитой кондитерской Тэрно на Литейном проспекте. Хождение в танцкласс и посещение концертов Зилоти и Кусевицкого в Дворянском Собрании. Была и первая любовь – Сергей Прокофьев. Первая мировая война, когда она работала «в складах» с великими князьями. Затем Февральская и Октябрьская революции. Тяготы наступившего большевистского режима в 1919 г. После поражения и отступления войск Юденича – уход из России пешком через Финский залив по льду в Финляндию.

Затем – послевоенный Париж. Его особая атмосфера ожиданий, надежд на лучшее,

мирное восстановление и людское возбуждение после отгремевших пушек. Оживлённый Монпарнас, знаменитые кафе «Ротонда» и «Доом». Нина Алексеевна пошла работать кассиром в русский ресторанчик «Самарканд». Сотрудничала с группой Младороссов [1, с. 11]. Вместе с этим – адаптация к новым условиям, постепенно приходящее понимание того, что возвращение на Родину всё призрачнее, всё отдалённее. Большевистская Россия набирала свои силы, получила признание мировых держав и совсем не была похожа на Родину, которую они покинули. Однако тоска по Родине – вещь иррациональная и, сродни любви, точному объяснению не поддаётся.

Наступившая Вторая мировая война снова круто меняет их жизнь. Кривошеина знакомится с Матерью Марией (Кузьминой-Караваевой), ее муж Игорь Александрович принимает живое участие в движении Сопротивления, попадает под арест гестапо и его увозят в концлагерь Бухенвальд, откуда он вернётся только в 1945 г.

После войны вышел Указ Верховного Совета СССР 1946 г. Кривошеины получают советские паспорта и возвращаются из Франции на Родину, где многих вернувшихся ожидали фильтрационные и репатриационные лагеря. Их ссылают в Ульяновск. Там она устраивается на работу в Ульяновский педагогический институт, знакомится с Надеждой Яковлевной Мандельштам, вдовой поэта. Вскоре Игоря Александровича арестовывают сотрудники КГБ по ложному обвинению «в сотрудничестве с мировой буржуазией», его приговаривают к 10 годам лишения свободы. В заключении он знакомится с Александром Исаевичем Солженицыным. После освобождения Кривошеина знакомство с Солженицыным продолжилось. Как следствие ареста мужа – увольнение Н.А. Кривошеиной из пединститута. Нина Алексеевна единственно, куда после этого смогла устроиться, – только лишь кассиром в городском саду имени Якова Свердлова. В СССР они пробыли до 1974 г., а затем благодаря усилиям мужа и сына им удалось снова вернуться в Париж, где она прожила свои последние 7 лет с 1974 по 1981

гг. Как писала сама Н.А. Кривошеина, «неганданный, родной и очень живой»...

Особое внимание стоит уделить самым кровавым страницам нашей истории, а именно Второй мировой войне. Кроме прочего, «Три четверти...» – очень важный и один из самых богатых источников для изучения жизни русской эмиграции. В том числе в такое поворотное для всех время войны. Нина Алексеевна подробно описывает и достоверно передаёт и события оккупированного Парижа в среде русских эмигрантов, и настроения и атмосферу, царившую в то время.

В частности, оказавшись очевидицей событий оккупированной Франции, она пишет про то, как продолжалась жизнь, несмотря на присутствие немецких захватчиков. Отмечает также, что зима 1940–1941 гг. была небывало холодная для Парижа, температура доходила до минус 18°, выпало много снега, который никто не убирал. Такие морозы привычны для России, но не для европейского Парижа, где зимой редко бывает и минус 10°. Питались плохо и скудно, практически не было ни соли, ни сахара. Несмотря на оккупацию, жизнь продолжалась. К весне появились автобусы на газу, исправно работало метро, а вот частных машин и такси не было. Только немцы, не обращая внимания на пешеходов, гоняли с большой скоростью на серых военных автомобилях [3, с. 130].

Крайне важно отметить и то, как в эмиграции отреагировали на начавшуюся войну Германии и СССР. Кривошеина отмечает, что с весной 1941 г. нарастало в эмигрантских кругах тревожное настроение. Почти никто не сомневался, что Германия не ограничится занятым ею юго-востоком Европы. Одна страна за другой были поглощены блицкригом. Ходили всяческие слухи. И вот наступило памятное воскресенье 22 июня 1941 г. В приёмниках можно было поймать только немецкую волну, где захлёбывался Геббельс, вещая о том, как «славные немецкие войска усиленно продвигаются вглубь страны, не встречая сопротивления...» Всё стало на свои места, случилось и началось то, чего все ждали [3, с. 132].

Сразу же после этого по Парижу прокатилась волна арестов в среде русских эмигрантов. Арестовали князя Петра Андреевича Бобринского, князя Красинского, ещё сына великого князя Андрея Владимировича и Матильды Кшесинской, взяли генерала Николая Лаврентьевича Голеевского, который во время Первой мировой служил военным атташе в Вашингтоне, арестован был в тот же день и муж Нины Алексеевны – Игорь Александрович Кривошеин. Всех их отвозили сначала в особняк на авеню Фош, дом 72. Это было здание гестапо в Париже. Там решались их судьбы, и чаще всего оттуда попадали в концлагеря.

Через некоторое время в гестапо поняли, что арестовав так сразу самых видных эмигрантов, совершили грубую ошибку, но, тем не менее, пригрозили, что в случае чего можно оказаться в лагерях Германии. Так, многих спустя 2-3 месяца отпустили на свободу. Однако это лишь подстегнуло к тому, чтобы движение Сопротивления развернуло свою работу, борясь с фашизмом. Игорь Александрович Кривошеин примет живейшее участие в Сопротивлении, будет арестован и сослан в лагерь Бухенвальд, откуда вернётся уже после войны больным и измученным, но живым.

В целом же жизнь во Франции под оккупацией шла своим ходом и очень по-французски, с характером. Все старались получше одеться, пошкарнее, подчас совсем броско и пёстро; у большинства женщин были сапоги и туфли на деревянной подошве, и они, как кастаньетами, отбивали на улице шаг; театры и кино были переполнены – ведь это Париж, и парижский шик и темп не умрут из-за того, что по Парижу «с жадными лицами шляются немцы» [3, с. 140].

Были и те в русских кругах, кто поклонялся Гитлеру, верившие в фашизм и примкнувшие в конце войны к генералу Краснову или к Власову. Война расколола эмигрантов, обнажив проблему отношения к войне, к России, к фашизму. Никогда больше эмигрантская среда не станет ни столь многочисленной, ни столь единой. Этот поворотный момент отражает и Н.А. Кривошеина в своих воспоминаниях.

Вскоре после окончания войны Кривошеины вернутся в СССР, где их будет ждать не покой родной России, а новые беды. Родиной сердечной им всё же стал Париж, в котором им посчастливится оказаться незадолго перед смертью.

Свои мемуары Н.А. Кривошеина стала писать в последние свои годы жизни в Париже с конца 1977 г. по июль 1981 г. Писать стала по призыву А.И. Солженицына [4, с. 473], для хранения во «Всероссийской Мемориальной (Мемуарной) Библиотеке». Для возможного их издания, что немаловажно для изучения истории XX в.

В конце 1977 г. Н.А. Кривошеина написала и отправила в ВМБ два отрывка – «25 октября 1917 года», и «Побег» в декабре 1919 г. из Петрограда.

По настоянию Солженицына Нина Алексеевна решила продолжить работу, в итоге написав около пятисот страниц.

В ВМБ работа отправлялась частями, а последняя бандероль была послана в июле 1981 г.

К тому времени состояние Н.А. Кривошеиной резко ухудшилось, и продолжать свою работу она уже не смогла. Она скончалась в Париже 29 сентября 1981 г.

Её воспоминания обрываются 20 января 1954 г. Когда она в Ульяновске получает телеграмму из Москвы от сына с известием, что мужа привезли из лагеря на Лубянку для пересмотра дела. Таким образом, в мемуарах не отражены последний год жизни в Ульяновске – 1954 г., 20 лет в Москве, с 1954 по 1974 гг. и 7 лет в Париже (1974–1981 гг.).

Следует отметить высокую степень достоверности книги. Нина Алексеевна неоднократно ссылается на другие источники по изучению истории эмигрантской России. Например, на периодическое издание на русском языке «Последние Новости» – ежедневная газета леворадикального направления, которая стала выходить с 27 апреля 1920 г. до 11 июня 1940 г. (№ 1-№7015). В газете неоднократно публиковался их близкий знакомый Михаил Осоргин, а также многие другие русские эмигрантские авторы.

Также подтверждаются и сведения об Александре Исаевиче Солженицыне, с которым у Игоря Александровича Кривошеина завязалось знакомство, и именно по настоянию писателя Нина Алексеевна взялась за написание книги воспоминаний. На это указывает историк, д.и.н. Александр Владимирович Островский в книге «Солженицын – прощание с мифом»: – «...говоря о своих встречах с бывшими товарищами по “шарашке”, И.А. Кривошеин удостоил чести назвать только две фамилии: Л.З. Копелева и А.И. Солженицына...» [6, с. 248]. В той же книге Островский замечает, что сам Александр Исаевич по каким-то причинам нечасто упоминал имя Игоря Александровича, однако же настоял на том, чтобы Нина Алексеевна написала свои мемуары. Так или иначе, но факт знакомства и общения Кривошеиных и Солженицына подтверждается.

Памяти Матери Марии посвящается статья Игоря Александровича [2, с. 30-42] «Мать Мария (Скобцова), давно издана книга самой Елизаветы Юрьевны [4].

Также в «Четырёх третях...» указан такой факт, что Мать Мария близко знала Бориса Вильде, который совместно с Анатолием Левицким начали дело Французского Сопrotивления и были расстреляны гестапо. Являясь современницей и очевидицей века, прожившая нелёгкую, но очень богатую на события жизнь, Нина Алексеевна сумела воспроизвести многие важные моменты истории XX в. Благодаря книге, многие события смотрятся более многогранно, что позволяет представить картину жизни объективнее и более полно. Любопытным стал и тот факт, что на основе её книги был снят известный фильм «Восток-Запад», где как раз говорится о судьбе эмигрантов, вернувшихся в СССР после Второй мировой войны.

Книга «Четыре трети нашей жизни» – не только замечательный источник по изучению русской эмиграции, но и превосходный памятник литературы. Язык, которым пишет Нина Алексеевна, очень живой, исконно русский, со всем своим богатством и многообразием форм и образов. Словно читатель

проживает жизнь вместе с Кривошеинными. Данный источник обладает не только обширным фактическим материалом, но и погружает нас в атмосферу эмигрантской жизни. И это крайне важно для изучения истории первой половины XX в.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Елисеев А. «Царь и Советы»: Идеиные поиски движения младороссов // Наш современник. – 2005. – № 11. – 230 с.
2. Кривошеин И. Мать Мария (Скобцова). К 25-летию со дня кончины // Журнал Московской Патриархии. – М., 1970. – № 5. – 98 с.
3. Кривошеина Н.А. Четыре трети нашей жизни. – М.: Русский путь 1999. – 288 с., илл. – (ВМБ. Серия «Наше недавнее». Вып. 6).
4. Мать Мария: стихотворения, поэмы, мистерии, воспоминания об аресте и лагере в Равенсбрюк. – Париж: La presse francaise et etrangere / Oreste Zeluck. – 130 с.
5. Солженицын А. И. Публицистика: В 3 т. Т. 2. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1996. – Т. 2: Общественные заявления, письма, интервью. – 1996. – 430 с.
6. Островский А. В. Солженицын: Прощание с мифом. – М., 2004. – 560 с.

УДК 502/504(430):329.1

Вититнев С.Ф.

Московский государственный областной университет

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА
В ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
КОНСЕРВАТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ГЕРМАНИИ**

S. Vititnev

Moscow State Regional University

**ECOLOGICAL MOVEMENT AS A SUBJECT OF ANALYSIS
IN HISTORICAL-POLITOLOGICAL LITERATURE
OF GERMANY'S CONSERVATIVE TREND**

Аннотация. Статья посвящена вопросу об отражении деятельности партии «зеленых» в работах авторов, представляющих консервативное направление в историко-политологической литературе ФРГ. Предметом рассмотрения выступают публикации, вышедшие в свет в течение последних двух десятилетий, являющиеся наиболее значимыми в научном отношении. Первоочередное внимание уделяется анализу концептуальных подходов и оценочных суждений, характеризующих понимание представителями данного направления политической сущности «зеленых». При этом устанавливаются факторы, определяющие специфику указанных суждений.

Ключевые слова: экологическое движение, идеология, консерватизм, «зеленые», отношения собственности, «левый» экстремизм, марксизм, «новые левые».

Abstract. The article is dedicated to describing the activities of the «Green» Party in the works of the authors, representing the conservative trend in historical-politological literature of the FRG. The subject of analysis is a number of publications of the last two decades as being the most scientifically significant. Much attention is given to the analysis of some conceptual approaches and evaluative judgments, characterizing the rights' understanding of the political essence of the «Greens».

Key words: ecological movement, ideology, conservatism, the «Greens», property relations, «the left» extremism, Marxism, «the new lefts».